

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОЦЕНКА ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОГО АЛКОГОЛЯ ПО ЗАПРОСАМ В ИНТЕРНЕТЕ

Немцов А.В.¹, Гридин Р.В.², Чо Е.Г.²

nemtsov33@gmail.com

- ¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Московский научно-исследовательский институт психиатрии
г. Москва, Россия
- ² Центр развития потребительского рынка Московской школы управления «Сколково»
г. Москва, Россия

Статья поступила 21.01.2020

Исследовали динамику поисковых запросов в интернете на «самогон» и «дешевая водка», полученных на сайте Google Trends, а также смертей при отравлении алкоголем в 2004–2019 гг. Первые служили показателем интереса населения к нелегальному алкоголю, вторые – реального потребления алкоголя. Показано, что снижение смертей при отравлении алкоголем затормозилось в 2008 г., но особенно резко в 2014 г. Рост запросов на самогон начался в 2008 г., был особенно резким в 2014–2017 гг. и продолжается до последнего времени. Запросы на дешевую водку имели сходную динамику. Сделан вывод, что замедление темпов снижения потребления алкоголя и связанной с этим смертности, начавшееся в 2008, может быть отчасти обусловлено ростом потребления самогона и нелегальной водки.

Ключевые слова: запросы в интернете, нелегальный алкоголь, самогон, дешевая водка, смерти при отравлении алкоголем.

ВВЕДЕНИЕ

В истории России было несколько существенных снижений уровня потребления алкоголя. Первый раз это произошло во второй половине XIX в.: благодаря разумной финансовой политике правительства, при значительной поддержке населения:

Об авторах:

Немцов Александр Викентьевич – д-р мед. наук, руководитель отделения информатизации и системных исследований Московского научно-исследовательского института психиатрии, филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гридин Роман Владимирович – аналитик Центра развития потребительского рынка Московской школы управления «Сколково».

Чо Елена Геннадьевна – руководитель направления «Smart-регулирование» Центра развития потребительского рынка Московской школы управления «Сколково».

с 1863 по 1893 г. потребление снизилось почти в три раза [12]. В это время в странах Европы, особенно во Франции, Италии, Испания потребление было в 4–7 раз выше, чем в Европейской части России [11]. За исключением короткого революционного периода 1917–1918 г. первая половина XX в. в России была относительно благополучной по потреблению алкоголя. Однако в середине 1960-х начался стремительный рост этого показателя, продолжавшийся до 1985 г. [5]. За этим последовали два коротких цикла изменения потребления: 1985–1994 и 1995–2001 гг., в каждом из которых период снижения занимал первые 4 года. В 2004 г. началось последнее снижение потребления, которое продолжается до настоящего времени (март 2020 г.). Это снижение заслуживает особого внимания в связи с его беспрецедентной скоростью, глубиной и продолжительностью, а также как пример эффективности антиалкогольных политических мер [19]. Однако, начиная с 2008 г. происходит замедление этого процесса, как по данным официальной статистики, так и на основе косвенных оценок ВОЗ [13]. Специальный научный анализ причин замедления не проводился, были высказаны только некоторые предположения, в том числе рост потребления из нелегальных источников. Как всякое социальное явление, тем более в большой и сильно пьющей стране, оно не может быть объяснено одним фактором, несомненно, их было несколько. Одно из них анализируется в настоящем исследовании.

Задача исследования – выяснить, может ли нелегальный алкоголь быть фактором замедления снижения потребления спиртного в России в последние годы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведено эпидемиологическое, ретроспективное, невыборочное исследование. Индикатором интереса населения к спиртному служили поисковые запросы о самогоне и водке в интернете, которые были получены с помощью общедоступного инструмента Google Trends [17]. Данный алгоритм позволяет выбрать страну, регион, произвольный период времени (дни, месяцы, годы с 2004 г.), а также задать поисковый запрос в виде слова или сочетания слов. В ответ на это Google Trends выдает результаты в виде графика или числового ряда. Алгоритм Google Trends автоматически высчитывает долю данных запросов от всех запросов в интернете и таким образом нормализует запросы во времени и делает их независимыми от изменений количества подключений интернет-пользователей в тот или иной период. Далее Google Trends определяет максимальное количество (отношение) поисковых запросов в избранном периоде и принимает его за 100%; остальные точки этого периода пересчитываются в процентах к максимуму. Таким образом, Google Trends показывает тренд популярности поискового запроса в пределах выбранного периода времени.

В качестве поискового запроса были указаны следующие слова и словосочетания: «самогон» и «водку» + «водка купить». Эти слова и словосочетания включают в качестве составляющих другие родственные запросы, например, «самогонный аппарат» и «самогон рецепт», которые были исследованы дополнительно.

Такой подход позволил свести к минимуму результаты запросов пользователей, которые не ставили своей целью получить нерегистрируемый самогон или водку. На другие родственные слова и словосочетания со словом «самогон» Google Trends не отвечала из-за малочисленности таких запросов. Для настоящего исследования данные были представлены ежемесячно с января 2004 г., когда начал функционировать Google Trends, по февраль 2020 г.

В качестве индикатора динамики реального потребления алкоголя были использованы месячные данные Росстата о смертях при отравлении алкоголем. Этот показатель уже давно используется как наилучший показатель реального потребления алкоголя, включая нелегальный. Данные Росстата имели два вида: 1) оперативные месячные данные по числу зарегистрированных умерших по основным классам и отдельным причинам смерти, «Случайные отравления алкоголем» с 2006 г. по январь 2020 г. (<https://fedstat.ru/indicator/33559>), 2) данные о ежедневном количестве смертей в 2000–2016 гг. были получены с помощью дополнительной обработки собранных Росстатом анонимных микроданных об умерших с диагнозом «Случайные отравления алкоголем» (X45) в сумме с «Отравлениями алкоголем с неопределенными намерениями» (Y15) (обработка проведена Е.М. Андреевым, Высшая экономическая школа). Данные двух рядов в 2006–2016 гг. совпали и были совмещены для 2000–2020 гг.

Обработка данных производилась в программах Excel и Statistica. С помощью этих программ строили LOWESS (Locally Weighted Scatterplot Smoothing): моделирование и сглаживание двумерных данных с параметром Stiffness 0,25, который указывает на степень детализации (жесткости) сглаживания [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Распределение запросов на «самогон» и «водку» + «водка купить» в 2004–2006 гг. резко отличается от распределения в последующие годы (*рис. 1*).

В 2004–2006 гг. запросы поступали неравномерно в течение года, а в некоторые месяцы вообще не поступали. Это определило большой разброс показателей. Распределение запросов резко изменилось в 2007 г., оба вида запросов стали поступать более равномерно в течение года, месяцы с нулевыми запросами практически исчезли. Специфика материала в виде процентного отношения к максимуму заставила отказаться от данных 2004–2006 гг. и начать анализ с 2007 г. Эти данные вместе с динамикой смертей при отравлении алкоголем представлены на *рис. 2*.

На *рис. 2* видно, что динамика смертности при отравлениях алкоголем и запросы на спиртные напитки находятся в контрфазных отношениях. Видно, что рост популярности на оба вида напитков начался в 2008 г. Дальнейший рост запросов продолжается до последнего времени. При этом запросы на самогон нарастали быстрее, чем на водку, особенно в 2014–2017 гг. Рост запросов на водку приостановился в 2012–2013 гг., но позже возобновился почти в прежнем темпе (*рис. 2*).

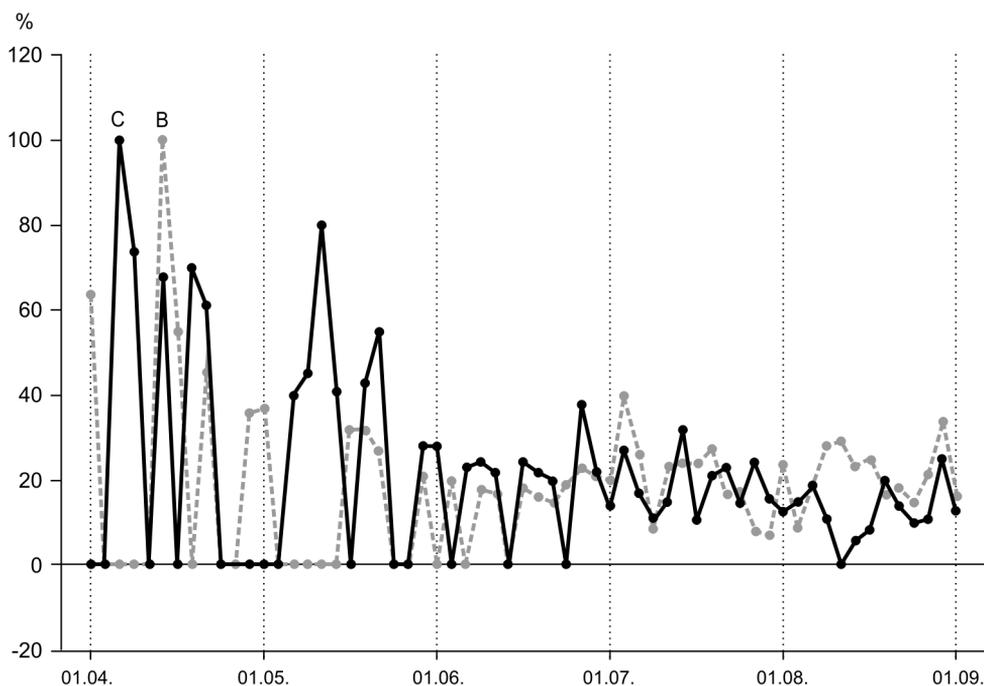


Рис. 1. Распределение по месяцам запросов в интернете на «самогон» (С) и «водку»+«водка купить» (В) 2004–2008 гг. по данным Google Trends.

Попутно следует отметить, что максимум смертей при отравлении приходится на январь, а запросов в интернете на нелегальные напитки – на декабрь (рис. 2). Также существенно, что в течение года минимум запросов на самогон и водку, а также смертей при отравлении приходится на летние месяцы (рис. 2).

Поисковые запросы на «самогонные аппараты» или «рецепт самогона», которые автоматически включались в состав запросов на самогон, претерпели сходную динамику, однако с тем отличием, что начали снижаться с 2016–2017 гг. и до конца исследования (рис. 3).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Оценка размеров потребления алкоголя важная задача, тем более в большой и много пьющей стране, такой как Россия. К сожалению, эта оценка может быть только косвенной, ибо невозможно поставить измеритель потребления на коротком пути от конечной тары до потребителя. Это тем более относится к нелегальным спиртным напиткам, противозаконность изготовления и сбыта которых сопровождается дополнительными мерами ухода от учета. Все существующие оценки имеют косвенный характер, динамически близки между собой, но не совпадают [6]. Вот почему так важны новые, пускай косвенные методы оценки

нелегального потребления, которое, начиная с 1960-х годов, стало в России значительным.

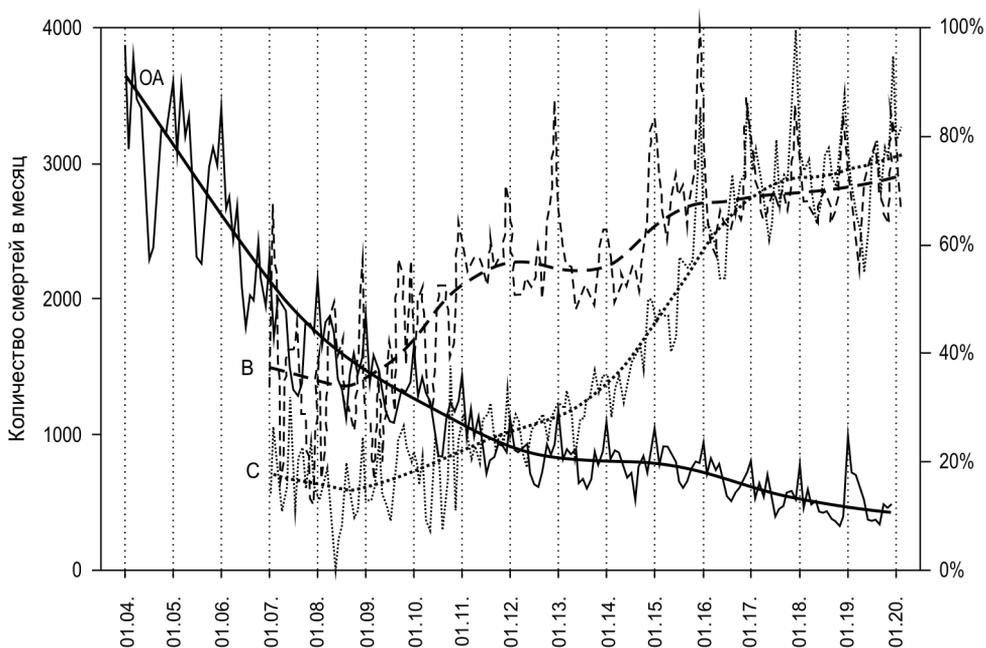


Рис. 2. Количество смертей при отравлении алкоголем (OA) в месяц, запросы в интернете на слова и словосочетание «водку» + «водка купить» (B) и «самогон» (C) в процентах к максимуму (шкала справа). Жирные линии – плавающие средние LOWESS (Stiffness 0,25). Вертикальные линии соответствуют январю каждого года.

В статье использован совершенно новый источник данных о потреблении нелегального алкоголя – Google Trend, алгоритм на платформе Google. Этот алгоритм разработан исключительно для оценки динамики явлений, в связи с чем имеет довольно сложную структуру показателей. Важно, что эти показатели автоматически нормализуются количеством лиц (домохозяйств), имеющих доступ в интернет. Это делает возможным сравнивать развитие явлений на протяжении длительного времени вне зависимости от количества пользователей интернета в тот или иной период.

Метод, использованный в настоящей работе, не дает количественной оценки нелегального потребления, только его динамику и только с 2004 г., но у метода есть важное свойство – возможность мониторить запросы в интернете в реальном времени в ежедневном или месячном исполнении.

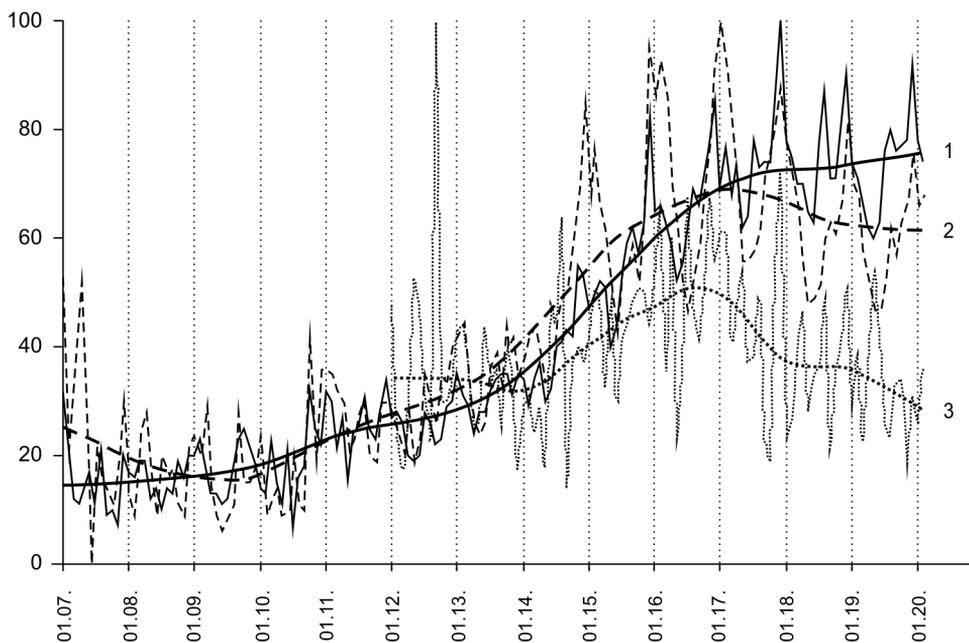


Рис. 3. Месячные показатели запросов в интернете на слова и словосочетания «самогон» (1), «самогонный аппарат» (2) и «рецепт самогона» (3) в процентах к максимуму. Жирные линии – плавающие средние LOWESS (Stiffness 0,25). Вертикальный пунктир соответствует январю каждого года.

Еще одно важное замечание: мы не знаем, какое количество потребителей запрашивает нелегальный алкоголь в интернете, скорее всего, оно невелико. Поэтому мы не знаем насколько репрезентативны отчеты Google Trends для всего населения. Не велика и доля смертей при отравлении алкоголем, которая составляет около 1,5–2% в общей смертности. Однако смертность всего населения страны и его ожидаемая продолжительность жизни хорошо коррелирует с этой малой частью смертей [16], которая не зависит от степени легальности/нелегальности спиртных напитков [7], если это не метанол, который в нашей стране ежегодно становится причиной смерти 2–3% отравившихся спиртным.

Тут важно вспомнить фундаментальную теорию O.J. Skog о коллективном алкогольном поведении (Skog's theory of collective drinking behaviour [23]). Skog вместе с рядом других исследователей показал, что все люди употребляют спиртное, ориентируясь на свое окружение, а через это окружение, по цепочке – на всю остальную популяцию потребителей по принципу «социальной диффузии» [23] или «социальной инфекции» (S. Ledermann [18]). В соответствии с теорией O.J. Skog можно представить, что запросы в интернете – это индикатор поведения не только тех людей, которые делают запросы, но и более широкого круга, заинтересованного в получении нелегальных напитков через другие источники

нежели интернет. Вот почему можно думать, что вместе с ростом запросов в интернете (*рис. 2*) растет интерес к нелегальному алкоголю большей части потребителей спиртного.

В 2004–2007 гг. запросы в интернете на алкогольные напитки делались нерегулярно, в некоторые месяцы – ни разу (*рис. 1*). В результате разброс показателей, выраженных в процентах к максимуму, был велик (от 0% до 100%). Но в 2007 г. паттерн запросов изменился, разброс резко уменьшился как результат их более равномерного поступления в течение года, как в отношении самогона, так и водки (*рис. 1*). В 2008 г. запросы стали не только равномерными в течение года, но и начался их рост, который продолжался с некоторыми колебаниями до января 2020 г. (*рис. 2*). Если судить по перепаду запросов между 2008 и 2020 гг., нарастание запросов на самогон происходило стремительней, в сравнении с запросами на дешевую водку. Трудно сказать, почему приостановился рост интереса к водке в 2012–2013 гг. (*рис. 2*). Легче предположить, почему это произошло с «самогоном» в 2018–2019 гг. Возможно это связано с тем, что по технологии Google Trends в запросы на «самогон» входили составной частью запросы на «самогонные аппараты» и «рецепты на самогон». Их снижение (*рис. 3*) чисто арифметически, на основе вычитания, занизили отчеты по самогону с 2018 г. Все это свидетельствует о том, что рост интереса к самогону продолжает нарастать до последнего времени, возможно в том же темпе.

Снижение запросов на самогонные аппараты и рецепты на самогон может быть обусловлено насыщением как рынка самогонных аппаратов, так и интереса к рецептам самогона. Можно допустить и другое: после кризиса 2008 г. рост доходов населения остановился [1; 8], и это могло препятствовать закупкам аппаратов, стоимость которых колебалась от 4 до 65 тыс. руб. в зависимости от объема, устройства и материалов (в среднем 14,5 тыс.). Это тем более могло произойти, потому что основные потребители самогона – люди с низким достатком [3; 20].

Главное в работе – соотношение динамики запросов на спиртное с трендом количества смертей при отравлении алкоголем. По сути дела, оба показателя являются индикаторами одного явления – потребления спиртного, общего в случае смертей при отравлении алкоголем и частного в случае нелегальных самогона и водки. В результате ряда административных, а потом и законодательных акций, которые начались в 2000 г. [19], количество смертей при отравлении начало стремительно снижаться в 2004 г. (*рис. 2*). Однако снижение было не монотонным, темпы снижения тормозились дважды, в 2008 г. и в 2014 г. Естественный вопрос: что определило это торможение? В России между 2000 и 2020 гг. был много административных и законодательных решений, которые могли повлиять на динамику потребления алкоголя, как до, так и после 2008 г. После этого срока: запрет рекламы алкогольных напитков (2008 г.), введение и рост минимальной цены на водку с 89 до 220 руб. (2010–2014 гг.), увеличение штрафов за ДТП в пьяном виде и за распитие на улице (2013 г.), введение ЕГИС (2016 г.), ограничение

продажи по возрасту (2011 г.) и времени (многократно). Все эти меры направлены на снижение потребления, но именно тогда, в 2008 г., началось замедление снижения. Предстоит еще выявить главные факторы, которые совокупно привели к торможению снижения потребления, но один был выявлен в настоящей работе – рост потребления из нелегальных источников. На это указывает рост запросов в интернете на самогон и водку (рис. 2), несомненно, дешевую, поскольку водку по цене выше минимальной можно получить много быстрее в розничной торговле. Если принять во внимание снижение спроса на самогонные аппараты и рецепты самогона (рис. 3), в этом случае рост запросов на самогон продолжается до самого последнего времени, возможно, с прежней скоростью. Для нашей темы существенно, что потребители самогона потребляют алкоголь в значительно больших количествах и чаще, нежели потребители легально произведенных напитков (в 2,5 и в 2 раза, соответственно) [10; 20]. Это значит, что когорта тяжелых потребителей вносит существенный вклад не только в смерти при отравлении алкоголем, но в общее потребление, что может определить замедление темпов снижения, как смертности, так и потребления.

В последние годы о росте потребления нелегального алкоголя вообще и самогона в частности заявляли некоторые эксперты алкогольного рынка. Хотя делалось это в СМИ и, как правило, декларативно, без расчетов и других доказательств, однако не принимать к сведению мнение экспертов нельзя, особенно потому, что их оценки близки (до 20–30% крепкого алкоголя). К тому же Правительство РФ сочло невыполнимым ранее опубликованный целевой показатель по сокращению потребления незарегистрированного алкоголя в 2020–2022 гг., его предложено уменьшить до более реалистичных значений [9]. Новая Госпрограмма содержит другой, уже относительный целевой показатель: «снижение разницы между объемом потребления алкогольной продукции на душу населения и объемом легальных розничных продаж алкогольной продукции на душу населения». Этот показатель также отражает объем потребления незарегистрированного алкоголя, но только отчасти. Настоящее исследование говорит о том же – о росте потребления нелегальных спиртных напитков.

Но одна работа противоречит заключениям экспертов и выводам настоящего исследования: сотрудники Финансового университета при правительстве России опросили жителей средних и крупных городов России на предмет нелегального алкоголя [2]. При этом количество опрошенных не указано, поэтому трудно решить, было ли оно достаточным для выводов. Работа содержит и другие методические погрешности, а главная состоит в том, что проведя по сути точечное исследование (лето и осень 2019 г. в разных городах), авторы пришли к динамическому заключению, что производство и объем торговли крепким «самодельным» алкоголем не растет, а может быть и снижается.

Есть более фундаментальное исследование динамики потребления алкогольных напитков в России [21]. Авторы показали, что потребление всех напитков

снижается: водка после 1995 г., вино после 2011 г. и пиво после 2007 г. В отличие от этого потребление самогона после 2009 г. стабилизировалось на самом низком уровне: по данным авторов менее 1% женщин и 3–4% мужчин употребляли самогон в 2009–2016 гг. Базой исследования послужили опросы населения по программе «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (Russia Longitudinal Monitoring Survey of HSE, RLMS-HSE), однако анализ ответов требует большой осторожности при их интерпретации [14]. По свидетельству финского исследователя, проводившего опросы во многих странах, везде, но особенно в России, население при опросах существенно занижает свое потребление [22], тем больше, чем больше социально неприемлем продукт потребления, самогон в том числе. Кроме того, небольшой размер выборки (1 и 3–4%) снижает надежность оценок.

В контексте результатов настоящей работы важно привести данные судебного департамента при Верховном суде [4]. По экономическим статьям преступлений число вынесенных в 2019 г. приговоров по сравнению с 2018 г. сократилось по одним статьям на 18–31%, по другим – выросло на 2–11%. Среди этого класса преступлений в 2019 г. число приговоров за нелегальное производство и продажу этилового спирта и спиртосодержащей продукции выросло на 42% – с 562 в 2018 г. до 1075 в 2019 г. Это рекордное число с 2011 года, а также наибольшая доля среди экономических преступлений (22%).

Ограничение исследования

Главным ограничением исследования является невозможность распространения результатов, полученных в отношении когорты потребителей, количество которой не известно, на всю популяцию. Оправданием этого служит отсутствие возможности прямой оценки реального потребления алкоголя, тем более нелегального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что замедление темпов снижения потребления алкоголя и связанной с этим смертности, начавшееся в 2008 г. и более резкое в 2014 г., может быть отчасти обусловлено ростом потребления самогона и нелегальной водки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубаревич Н.В.* Тенденции развития российских регионов : доклад на 470-м заседании Совета Федерации [электронный ресурс]. – <http://council.gov.ru/events/news/111147>. – (дата обращения 15.01.2020).
2. *Зубец А.Н.* Потребление самодельного алкоголя в России не растет. Это свидетельствует о стабильности экономической ситуации в стране и устойчивости доходов населения // Финансовый университет при Правительстве РФ [электронный ресурс]. – http://www.fa.ru/Documents/Samogon_index.pdf. – (дата обращения 17.01.2020).

3. *Котельникова З.В.* Взаимосвязь практик потребления алкоголя с социальной структурой современной России // Социологические исследования. – 2015. – №4. – С. 105–112.
4. *Линделл Д., Алехина М.* Число осужденных за незаконный оборот алкоголя выросло вдвое // РБК [Электронный ресурс]. – <https://www.rbc.ru/society/10/04/2020/5e8ef8979a79471a4e2429c5>. – (дата обращения 15.04.2020).
5. *Немцов А.В.* Алкогольная история России. Новейший период. – М.: URSS, 2009. – 318 с.
6. *Немцов А.В., Шельгин К.В.* Потребление алкоголя в России: 1956–2012 гг. // Вопросы наркологии. – 2014. – №5. – С. 3–12.
7. *Нужный В.П., Савчук С.А.* Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков // Демоскоп Weekly. – 2006. – №263-264. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/analit01.php>. – (дата обращения 17.01.2020).
8. *Овчарова Л.Н.* Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – С. 63–83. – <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf>.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 №370 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». – https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/gosfin/?id_57=127055-postanovlenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_29.03.2019__370_o_vnesenii_izmenenii_v_gosudarstvennyu_programmu_rossiiskoi_federatsii_upravleni.
10. *Разводовский Ю.Е.* Медико-социальные корреляты потребления самогона // Наркология. – 2016. – №3. – С. 31–35.
11. *Соловьев З., Страшун И.* Алкоголизм // Большая советская энциклопедия. – М: Советская энциклопедия, 1926. – Т. 2. – С. 234–245.
12. *Такала И.Р.* Веселие Руси: История алкогольной проблемы в России. – СПб.: Журнал «Нева», 2002. – 336 с.
13. Alcohol policy impact case study. The effects of alcohol control measures on mortality and life expectancy in the Russian Federation. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2019. – 60 p. – <http://apps.who.int/iris>.
14. *Andrienko Y., Nemtsov A.* Estimation of individual demand for alcohol // Economics Education and Research Consortium. Working Paper Series No 05/10. – 2006. – <http://www.cefir.ru/index.php?l=eng&id=35&yf=2006>.
15. *Cleveland W.S.* Robust locally weighted regression and smoothing scatterplots // Journal of the American Statistical Association. – 1979. – Vol. 74. – N368. – P. 829–836. – doi: 10.2307/2286407.
16. *Danilova I., Shkolnikov V.M., Andreev E., Leon D.A.* The changing relation between alcohol and life expectancy in Russia in 1965-2017 // Drug Alcohol Rev. – 2020. – doi: 10.1111/dar.13034.
17. Google Trends [Электронный ресурс]. – <https://trends.google.com>.
18. *Ledermann S.* Alcohol, alcoolisme, alcoolisation. – Paris : Presses Universitaires de France, 1956. – Vol. 1. – 315 p.
19. *Nemtsov A., Neufeld M., Rehm J.* Are trends in alcohol consumption and cause-specific mortality in Russia between 1990 and 2017 the result of alcohol policy measures? // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. – 2019. – Vol. 80. – N5. – P. 489–498.
20. *Radaev V.* Impact of a new alcohol policy on homemade alcohol consumption and sales in Russia. // Alcohol and Alcoholism. – 2015. – Vol. 50. – N3. – P. 1-8. – doi: 10.1093/alcalc/agn008.
21. *Radaev V., Roshchina Y.* Young cohorts of Russians drink less: age-period-cohort modelling of alcohol use prevalence 1994–2016 // Addiction. – 2019. – Vol. 114. – N5. – P. 823–835. – doi: 10.1111/add.14535.

22. *Simpura J., Levin B.M.* Demystifying Russian Drinking. Comparative Studies from the 1990s. – Helsinki: Research Report 85. – STAKES, 1997. – 74 p.
23. *Skog O.-J.* The collectivity of drinking cultures. A theory of the distribution on alcohol consumption // *British Journal of Addiction.* – 1985. – Vol. 80. – N1. – P. 83–99.

ASSESSING ILLEGAL ALCOHOL CONSUMPTION BASED ON INTERNET SEARCH QUERIES

Nemtsov A.V.¹, Gridin R. B.², Cho E. G.²

¹ V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
Moscow Research Institute of Psychiatry
Moscow, Russia

² Consumer Market Development Center
Moscow School of Management SKOLKOVO
Moscow, Russia

We investigated the dynamics of Internet searches for “moonshine” and “cheap vodka” made by users of Google Trends service, as well as deaths from alcohol poisoning in 2004–2019. The former figure served as an indicator of people's interest in illegal alcohol, while the latter served as a real indicator of alcohol consumption rate. It was shown that the decline in deaths due to alcohol poisoning slowed down in 2008, but especially sharply in 2014. The growth in the volume of queries about moonshine began in 2008, was especially sharp in 2014–2017 and lasts until recently. Internet searches for cheap vodka had a similar trend. It is concluded that the slowdown in the decrease of alcohol consumption and related death rates, which began in 2008, may be partly due to an increase in the consumption of moonshine and illegal vodka.

Keywords: *Internet searches, illegal alcohol, moonshine, cheap vodka, deaths from alcohol poisoning.*